

аб паўдневай мяжы БССР» была даслана 20 лістапада 1939 г. на імя сакратара ЦК УКП(б) Г. М. Малянкова. Галоўны сэнс гэтай запіскі заключаўся ў доказе беларускага характару раена і крытыцы асноўных довадаў украінскага боку. Канчатковае рашэнне было прынята 22 лістапада 1939 г. Сталін падтрымаў беларускі праект з некаторымі зменамі «у адпаведнасці з жаданнем украінцаў атрымаць трохі лесу» [3, с. 130]. Тэрыторыя Заходняй Беларусі, якая адыходзіла да БССР, у выніку гэтага скарацілася на 7839,7 км² за кошт перадачы ў склад УССР Камень-Кашырскага павета з цэнтрам і большай яго часткай, а таксама некаторых населеных пунктаў Кобрынскага, Драгічынскага, Пінскага і Столінскага паветаў [4, с. 6, 60, 223, 227, 229, 231, 235].

Тэрытарыяльныя змены для Беларусі ў пачатковы перыяд Другой сусветнай вайны былі абумоўлены палітычнымі падзеямі таго часу. Важна адзначыць, што рашэнні прымаліся цэнтралізавана ў Маскве. Меркаванне беларусаў значна прайгравала перад амбіцыямі Сталіна. З пункту гледжання беларускага нацыянальнага руху Вільня мела асаблівае значэнне, бо ў мінулым была важным культурным і палітычным цэнтрам Вялікага Княства Літоўскага, у якім беларусы складалі значную частку насельніцтва. Менавіта таму перадача Вільні Літве дагэтуль актыўна крытыкуецца.

Крыніцы

1. Договор о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой 10 октября 1939 г. // Известия. — 1939. — 11 окт. АВП СССР, ф. 3а — Литва, д. 55.
2. Административно-территориальное устройство БССР : справ. : в 2 т. / Глав. арх. упр. при Совете Министров БССР, Ин-т философии и права Акад. наук БССР ; редкол.: В. А. Круталевич [и др.]. — Минск : Беларусь, 1985–1987. — Т. 1 (1917–1941 гг.) / сост.: Т. А. Воробьева [и др.]. — 1985. — 390 с.
3. Куманев, Г. А. Рядом со Сталиным / Г. А. Куманев. — Смоленск : Русич, 2001. — 528 с.
4. Назаўседы разам: Да 60-годдзя ўз’яднання Заходняй Беларусі з БССР / пад рэд. М. П. Касцюка [і інш.]. — Мінск : БелЭн, 1999. — 256 с.

Б. П. Швед

*Научный руководитель — кандидат исторических наук О. М. Ленцевич
БГЭУ (Минск)*

ТЕОРИЯ СДЕЛКИ ФРИДРИХА КАРЛА ФОН САВИНЬИ

Проблема несоответствия воли и волеизъявления в сделках является актуальной для современного права. Важность изучаемой темы определяется возможностью обеспечения взаимного уважения интересов сторон, их равноправия и свободы воли в процессе заключения сделок.

В объяснении данного вопроса существует подход, сформированный еще немецким юристом, доктором права Фридрихом Карлом фон Савиньи (1779–1861 гг.) в его работе «Система современного римского права» и именуемый как теория сделки. В данной теории Савиньи отмечает, что под волеизъявлениями или сделками следует понимать такие юридические факты, которые не только являются свободными деяниями, но и воля действующего в которых непосредственно направлена на установление или прекращение правовых отношений [1, с. 266]. Стоит отметить, что отличительным признаком в определении сделки является введение отправного понятия юридического факта, который представляет собой основание начала и конца юридических отношений, соответственно, основанием возникновения сделки.

Значимость самого юридического факта обосновывается тем, что он является основанием возникновения юридических последствий. На вопрос же о том, как юридический факт порождает юридические последствия, автор отвечает через закладывание в него волевого характера. Именно вследствие акта свободной частной воли сделка влечет как таковые юридические последствия. Сделка — это акт автономии воли: стороны свободно и независимо друг от друга выражают свою волю вступить в правоотношение. Соответствующая сделка считается заключенной, когда волеизъявления сторон в виде оферты и акцепта совпадают. Однако внутренняя воля может не совпадать с ее внешним выражением. Возможное нарушение нормального соотношения воли и волеизъявления в таком случае провоцирует появление выражения без воли. Автор обосновывает данное несоответствие через такие факты, как принуждение и ошибка [1, с. 267–278].

В таких случаях вопрос о соотношении воли и волеизъявления решается двумя способами. Если сделка является продуктом положительного закона, то приоритет должен быть отдан волеизъявлению. В случае определения сделки как продукта частной воли, в отсутствие волевого характера видимого действия сделка считается недействительной. Так, в первом случае четко прослеживается социальность первой позиции, наподобие закону, и индивидуальность, характерная самой воле, во втором случае.

Подход Савиньи к вопросу о соотношении воли и волеизъявления представляет еще больший интерес в связи со стремительно развивающейся информатизацией современного общества, при которой процесс цифровизации не только инициирует возникновение новых институтов права, но и трансформирует традиционные правовые конструкции. В таких условиях, когда возникает вопрос выражения воли и волеизъявления в электронной форме, теория сделки может стать инструментом для адаптации правовых норм к современным технологическим реалиям и обеспечения эффективной защиты прав и интересов участников электронных сделок. Ее принципы и подходы путем интерпретации и дополнения могут позволить определить соотношение воли и волеизъявления в таких сделках, где важно учитывать специфику электронных документов и передачи информации.

Таким образом, Фридрих Карл фон Савиньи, подчеркивая через данную теорию важность добровольных сделок в формировании права, предлагает тонкое понимание динамического взаимодействия между волей и волеизъявлением, внешним формальным и внутренним индивидуальным. Его учение и по сей день остается ценным инструментом для юристов и исследователей, безусловно являясь существенным вкладом в юриспруденцию.

Источники

1. *Савиньи, Ф. К. фон.* Система современного римского права : в 8 т. / Ф. К. фон Савиньи ; пер. с нем. Г. Жигулина ; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. — М. : Статут ; Одесса : Центр исслед. права им. Савиньи, 2012. — Т. 2. — 573 с.

М. А. Шмигиро

*Научный руководитель — кандидат юридических наук А. А. Шафалович
БГЭУ (Минск)*

К ВОПРОСУ ОБ ОТОЖДЕСТВЛЕНИИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ С СУДЕБНЫМ ПРЕЦЕДЕНТОМ

Парадоксально, но одним из слабо изученных вопросов в догматической юриспруденции остается вопрос о соотношении судебной практики с судебным прецедентом. В связи с этим целью настоящей работы является восполнение пробела в теоретической разработке соотношения понятий «судебная практика» и «судебный прецедент».

Судебная практика как собирательное понятие в отношении деятельности судебных органов в статическом аспекте предстает совокупностью решений судов той или иной инстанции по той или иной категории дел, в динамическом аспекте есть сам процесс деятельности судебных органов по разрешению тех или иных категорий юридических дел [1]. Самостоятельной формой права в Республике Беларусь судебная практика не выступает.

Признак нормативности судебной практики вытекает из включения обзоров судебной практики в руководящие постановления верховных судов. Судебная практика не отождествляется с такими актами. Однако в Республике Беларусь они прямо отнесены к нормативным правовым актам согласно ч. 2 ст. 3 Закона «О нормативных правовых актах» [2]. Само судебное решение не содержит нормы права, поскольку является правоприменительным актом по конкретному спору, в котором правоприменитель, ссылаясь на определенные, относящиеся к данному делу статьи законодательства (нормы, содержащиеся в них), выносит решение касательно лишь участников спора.

В отличие от судебной практики судебный прецедент формирует новую правовую норму (носит нормативный характер), которая официально публикуется